

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ.
ШКОЛЫ, ВУЗЫ, МУЗЕИ РОССИИ
КАК АГЕНТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ**

Издательство Томского университета
2019

Глава 2

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В ШКОЛАХ Г. ТОМСКА

Усиливающийся поток миграции привел к появлению большого количества детей-мигрантов в российском социуме, которые испытывают социальные и образовательные трудности при адаптации к иной среде и культуре, поэтому они наименее защищены в правовом и социальном плане.

Этим детям необходима поддержка взрослых не только для удовлетворения основных физиологических потребностей, но и для преодоления психологического дискомфорта в процессе адаптации в новом обществе, поэтому они требуют к себе особого внимания. Дети трансграничных мигрантов оторваны от привычного социального окружения – знакомых, друзей, родных. Они не имеют в России выстроенных социальных связей, играющих значимую роль в адаптации, имеют проблемы с привыканием к климату и удовлетворением потребностей общения и получения образования. Невозможно нивелировать роль неформальных социальных связей, особенно в России, так как порой они заменяют несовершенные законы, государственные институты и неразвитое гражданское общество. Важно подчеркнуть, что одним из основных условий оптимального вхождения человека в новую социальную среду является процесс активного приспособления индивида к условиям изменяющейся среды, т.е. социально-психологическая, социокультурная адаптация.

Адаптация как понятие выражает характер отношений между живыми организмами и средой. В целом она отражает основные закономерности, обеспечивающие существование различных систем при определенном взаимодействии внутренних и внешних условий их существования. Под адаптацией можно также понимать приспособление человека или группы к новой инонациональной среде, а отчасти и приспособление к ним этой среды с целью взаимного сосуществования и взаимодействия во всех сферах общественной жизни.

Процесс адаптации семей мигрантов к новым условиям осуществляется путем серьезных экономических, социокультурных, психологических изменений.

При исследовании проблемы адаптации детей-мигрантов и их семей в инокультурной среде нам видится целесообразным выделение структурных компонентов миграции, определяющих место ребенка-мигранта в социальной и образовательной политике региона:

- социальный статус родителей: мигранты, занимающие достаточно высокое положение, и те, у кого социальный статус ниже;
- национальная принадлежность: мигранты доминирующего этноса и представители других народов, а также мигранты этнически близких и различных общностей;
- причины, побудившие переменить место жительства: мигранты, уезжающие из-за межнациональной напряженности, и те, кто уезжает по экономическим или иным причинам;
- способ реализации миграции: организованная и неорганизованная; индивидуальная, самостоятельная и т.д.

Степень возможностей к адаптации определяется выраженностью «культурного шока» у учащихся-мигрантов, их индивидуально-личностными особенностями, условиями адаптации, готовностью к переменам, знанием языка, культуры, условий жизни; сходством и различиями между культурами и т.д.

Образовательное учреждение, принявшее мигрантов, должно быть готово к проявлению в их среде агрессии, девиантного поведения, должно помочь снять «шок перехода» в новую культурную среду, адаптировать детей к изменяющимся условиям жизни, образования, социального окружения.

Условно детей-мигрантов можно разделить на три типа в зависимости от способов адаптации к новым жизненным установкам.

Первый тип – дети русских, эмигрировавшие из горячих точек (способность к адаптации выражена лучше всего, однако социальное недоверие проявляется чаще всего в агрессивных формах поведения).

Второй тип – дети других национальностей, хорошо владеющие русским языком, с повышенной способностью к социальной адаптации; доверие к себе у них выражено намного сильнее, чем доверие к социальному миру, который воспринимается как враждебный, однако открытую агрессию проявляют редко, недоверие выражено в виде лживости и хвастовства.

Третий тип – дети других национальностей, недостаточно хорошо владеющие русским языком (выражение недоверия к себе, поиск опоры в учителях, стремление им понравиться, услужливость, ябедничество и т.п.).

Дети трансграничных мигрантов находятся в трудных условиях: культурные традиции ребенка отличаются от культурных установок новой среды обитания; он, как правило, социально не защищен и зачастую является выходцем из семьи с низкими, реже – средними доходами; плохо владеет языком образовательной системы принимающего сообщества, не знает этнокультурных психологических установок. В процессе интеграции он рискует потерять навык общения на родном языке и культурные особенности своей личности. Все это заметно затрудняет процессы его социализации и адаптации, обучения и воспитания и требует помощи педагогов.

Очевидно, что в работе с детьми мигрантов требуются: мониторинг психологических особенностей учащихся из иноэтничной среды; разработка и овладение технологией обучения в рамках поликультурного образования; формирование у учащихся способности к диалогическому общению и толерантному взаимоотношению; выявление и обоснование образовательных и научно-педагогических проблем, решение которых будет способствовать более успешной социокультурной адаптации детей-мигрантов.

В новой социокультурной и языковой среде дети мигрантов испытывают процессы культурной дезадаптации¹, потери языкового пространства, поэтому важнейшим направлением сохранения родного языка, традиций являются образование и воспитание мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев.

Анализ имеющихся исследований процесса миграции показывает демографические, этнокультурные, политологические особенности миграции и гораздо в меньшей мере – социально-педагогические аспекты организации процессов поддержки и помощи семьям мигрантов в новых социокультурных условиях их жизнедеятельности. В то же время детям мигрантов необходим качественно иной опыт социального взаимодействия с другими членами социальных групп с

¹ *Силантьева Т.А.* Социокультурная адаптация детей-мигрантов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fan5.ru/fan5-docx/doc-206540.php>. свободный (дата обращения: 16.02.2016).

позиций установления межкультурного диалога на различных уровнях – личностном, межличностном и межгрупповом.

«Межкультурный диалог создает соответствующие условия для динамики их персональных адаптивных возможностей, чтобы благодаря выбору конструктивной модели аккультурации удовлетворять свои потребности в системе межличностного и межгруппового взаимодействия в новом социуме. Одновременно с этим социально-педагогическая поддержка и помощь личности мигранта должна строиться с позиций учета этнокультурной специфики мигрантских групп, их самосознания, традиций взаимодействия, принятых в культуре, ценностных норм и форм общественно-адаптивного поведения в социуме».

Социально-психолого-педагогическая деятельность в образовательном учреждении должна быть направлена на культурную реабилитацию личности в новых жизненных условиях при всестороннем обеспечении ее перехода от состояния социальной и психологической дезадаптации к успешной адаптации, социализации и интеграции в новую ситуацию развития.

Деятельность педагогов в рамках современного личностно-ориентированного подхода направлена на смягчение социально-психологической дезадаптации детей-мигрантов, формирование успешной среды самореализации и постановку позитивных целей, что позитивно сказывается на формировании новых мировоззренческих установок личности. При этом особое значение имеет налаженность связей между администрацией школы, педагогами, психологической и воспитательной службами, с одной стороны, и родителями и детьми мигрантов – с другой для обеспечения социально-педагогической реабилитации каждого ребенка из мигрантской семьи.

Целевую основу в реабилитации личности детей-мигрантов составляет системная поддержка позитивных направлений социализации в контексте применения средств психореабилитации личности на основе создания открытой социальной ситуации для развития у подростка потребностей в самоактуализации и саморазвитии. Разработка мигрантской педагогики в одном из южно-российских регионов выявила следующие образовательные и научно-педагогические проблемы, решение которых будет способствовать более успешной адаптации детей-мигрантов в инокультурной среде:

- развитие средствами образования коммуникации как нового уровня культуры в мультикультурном обществе;

- разработка адаптационно-образовательных программ; интеграция детей-мигрантов в общество посредством образования; обеспечение взаимосвязи социальной, культурной и языковой адаптации, обеспечение двуязычия и двукультурности в образовании детей-мигрантов;

- создание условий для сохранения ими собственного языка, интеллектуальных и эмоциональных контактов с родной культурой; учет «порога ментальности» при соприкосновении различных культур;

- подготовка педагогов, ориентированных на работу с детьми-мигрантами, в аспекте овладения ими несколькими языками и культурами (воспитание личности на рубеже культур), способных к организации диалога культур¹.

Для более быстрого вхождения в новую культурную среду, организации социальных связей с группой сверстников педагоги организуют внеклассные мероприятия, результатом которых является неформальное общение, даже если ребенок плохо владеет русским языком. При помощи учителя и невербальных форм передачи информации ребенок имеет возможность рассказать о себе, своей семье и родине². Игровые формы наиболее благоприятны для обучения, так как позволяют использовать полученную от ребенка информацию для создания образов, понятных, в том числе, и детям-мигрантам. Обычно ребенку-мигранту предоставляется место за первой партой, чтобы учитель мог больше внимания уделять ему на занятиях.

В целях установления более тесных социальных связей в детской среде ребенку даются несложные поручения, которые он выполняет совместно с другими учениками. При этом важно учитывать этнопсихологические особенности детей-мигрантов: например, мальчики кавказских национальностей не будут выполнять «женскую» работу.

¹ Захарченко Е.Ю. Дети-мигранты в атмосфере современной российской школы // Педагогика. 2002. № 9. С. 47–53.

² История развития миграционной педагогики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.normaleducation.ru/dafes-695-1.html> свободный (дата обращения: 15.04.2016).

Очень важно устраивать мероприятия, направленные на знакомство детей с культурами учащихся школы.

Важнейшей проблемой адаптационного образования является сохранение своей этнокультуры через систему образования, так как образование – один из наиболее очевидных показателей уровня культуры людей. Конечно, не только оно расширяет диапазоны культурных представлений и способствует преодолению предубеждений.

Социокультурная адаптация – сложный процесс. Его сложность объясняется тем, что этническая культура является накопленным опытом народа, закрепленного в виде традиций. Эти и другие проблемы актуальны для многих регионов и представляют собой новую область педагогических исследований.

Анализ состояния этнокультурного образования на территории Томской области

Сибирь с момента присоединения к основной части России являлась территорией с многонациональным населением. На территории Томской области в настоящее время проживают представители более 100 национальностей и народностей (по данным переписи 2010 г.), хотя большинство составляют русские (90,8 %). Поэтому проблема адаптации и обучения русскому языку нерусскоговорящего контингента учащихся стала актуальной еще в середине XIX в.

Томск был для переселенцев одним из «перевалочных» пунктов по пути их движения в Томскую губернию, Восточную Сибирь и Дальний Восток. И в конце XIX в. встал вопрос о создании национальных школ для обучения детей коренных жителей (томские татары, селькупы, кеты и др.) и пришлого нерусского населения (евреи, поляки, немцы, эстонцы, латыши, украинцы и др.).

Национальная школа стала одним из инструментов приобщения инородцев к государственному языку и русской культуре. Церковь стала еще одним актором в формировании нового человека, образованного и лишенного нетерпимости к «иному».

В декабре 1919 г. был принят Декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР»¹, благодаря этому документу все населе-

¹ *Зиатова М.В.* Подготовка педагогических кадров для татарских школ в Томской губернии (1920–1930-е гг.): сб. трудов студентов и аспирантов исторического факультета. Вып. 6. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 20.

ние Советского Союза обязано было учиться грамоте на одном из национальных или на русском языке. Важной задачей стало создание учебников по русскому языку для нерусскоговорящего населения, а также букварей на родном языке для коренных народов.

В конце XX в. ситуация в стране меняется, поэтому изменяется этнокультурная канва образования. В начале 1990-х гг., когда в Томск начали прибывать беженцы и вынужденные переселенцы из государств Средней Азии, Закавказья и республик Северного Кавказа, для детей-мигрантов на базе школы № 10 был создан адаптационный центр и сформированы группы психологической поддержки. Позднее директор школы Надия Миннуловна Исмаилова выдвинула идею сделать эту школу школой национального согласия. Проект получил поддержку национальных центров и органов управления образованием.

В 10-ю школу стремились попасть дети мигрантов со всего города и пригородных поселков, так как сложился благоприятный микроклимат для формирования личности учащихся в полиэтнической и многоконфессиональной среде. В сущности, в этой школе начали формироваться принципы миграционной педагогики, хотя само понятие и категориальный аппарат миграционной педагогики начинают разрабатываться с конца 90-х гг. (Е.В. Бондаревская, О.В. Гукаленко, И.В. Бабенко, Л.М. Сухорукова). Миграционная педагогика развивается на основе интеграции и взаимосвязи общечеловеческих и национальных идей, способствующих педагогической поддержке и защите детей-мигрантов в условиях развивающихся процессов межкультурного взаимодействия и преодоления социокультурной отчужденности. Миграционная педагогика в последние годы получает все более широкое распространение¹.

Учитель 10-й школы Флюра Ганиевна Урманчеева была выпускницей Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума. Занимаясь с детьми-мигрантами русским языком как неродным, она помогала преодолевать те особые трудности, которые чаще всего встречаются у инофонов. Инофон – носитель иностранного языка и соответствующей картины мира. Применялась практика «интегра-

¹ Кудakov О.Р. Использование производных от термина «интеграция» в современной педагогической литературе // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2010. № 3. С. 121–126.

тивного обучения», т.е. 1) совместное обучение детей-инофонов с русскоязычными, 2) использовались различные формы обучения: уроки русского языка дополнялись коррективовочными занятиями, 3) моделирование реальных жизненных ситуаций, где дети расширяли свою коммуникативную функцию. Через языковую адаптацию шла и социальная.

Школа была небольшой, около 150 учеников 15 национальностей, в каждой параллели по одному классу, наполняемость небольшая (от 10 до 20 человек), что позволяло уделять внимание практически каждому ученику. Старались больше времени тратить на объяснение основных понятий по обществознанию, глубже изучали российскую историю и литературу, чтобы больше понимать тех, с кем они жили рядом и ежедневно общались. Большое внимание уделялось работе с семьями: так как многие дети одной национальности в школе имели родственные связи, то это помогало им взаимно регулировать усвоенные ценности и правила поведения. Еще одной причиной обращений именно к старшим братьям и сестрам было то, что родители абсолютно не знали языка и не могли содействовать образовательному процессу. Здесь, в сущности, происходила опосредованная культурно-языковая адаптация родителей. И родители помогали или препятствовали социальной адаптации ребенка – все зависело от их интенций: стремились ли они сами остаться здесь и «прижиться» или рассматривали для себя пребывание в России как временное явление. Часть ответственности за социокультурную адаптацию мигрантов в этом случае берут на себя мечети (Красная и Белая мечети также находятся в районе «Заисток»). Мусульманские священнослужители принимали активное участие в мероприятиях, устраиваемых школой № 10.

В школе национального согласия по существу сложился культурный центр городского масштаба: отмечались национальные и религиозные праздники с концертами в национальных нарядах с национальными песнями и танцами, а после – стол с традиционной кухней разных национальностей. В школе действовали многочисленные кружки (национального танца, песни и музыки, татарского, арабского, башкирского, французского и английского языков). В «Национальной гостиной» (рук. – Ф.Г. Урманчеева) дети встречались с представителями разных конфессий, религий и профессий –

тем самым выполнялась задача по формированию гуманистически направленной и толерантной личности. 10-я школа в полной мере соответствовала своему статусу школы национального согласия.

В 2011 г. 10-я школа была объединена с 12-й школой, куда перешли дети с 5-го по 11-й класс и педагогический коллектив среднего и старшего звеньев. В здании 10-й школы осталась только начальная школа. Коллектив 12-й школы продолжил традиции «десятки» по работе с мигрантами, и школа некоторое время даже получала дополнительное финансирование из городского бюджета на организацию дополнительных занятий по русскому языку. Но с получением детьми российского гражданства финансирование прекратилось.

Педагогами 10-й школы была проделана огромная работа: создана и реализована программа по социальной, языковой и психологической адаптации детей-мигрантов через гуманистический, личностно-ориентированный и развивающий подходы. Увеличился интерес почти всех детей-мигрантов к изучению социокультурных ценностей общества, мотивации к учебе и общению в среде сверстников.

Опыт 10-й школы стал основой программы этнокультурного образования, которая реализуется РЦРО с 2012 г. Данная программа была создана при грантовой поддержке губернатора В.М. Кресса, куратором направления стал О.В. Горских (старший научный сотрудник отдела развития государственно-общественного управления образованием ОГБУ «РЦРО», также он является преподавателем ТУСУРа по направлению «Филология»).

В рамках программы ежегодно в Томске проводились праздничные мероприятия тюркских народов «Навруз», «Сабантуй», эстонский праздник «Янов день», конкурс национальной песни и танца «Радуга». Еще в январе 2006 г. при поддержке губернатора Томской области В.М. Кресса был создан «Дом дружбы народов», одна из задач которого – координировать работу национально-культурных объединений и центров Томской области.

Одним из базовых механизмов гармонизации межэтнических отношений в условиях полиэтничности, поликультурности и поликонфессиональности Томской области является система образования. Этнокультурная направленность обучения и воспитания – одно из актуальных направлений современной образовательной политики,

которая отразилась в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»¹. В содержании образования и педагогическом процессе школы необходимо уделять внимание изучению достижений мировой культуры в целом, а не только к той, которой принадлежит учащийся, необходимо создавать условия для развития собственного социокультурного опыта школьников. Получается, что согласно данной концепции образование – это не процесс передачи суммы знаний, умений и навыков учащимся, а воспитание гуманного отношения к людям, к миру и развитие способностей человека.

Школа призвана воспитать человека, способного выстраивать коммуникацию в поликультурном обществе, и зачастую для этого необходимо изучать иностранные языки. Опыт преподавания иностранных языков в целом лег в основу обучения русскому как иностранному (РКИ). На базе МГУ был создан Институт русского языка и культуры. В 2004 г. были открыты первые программы для подготовки преподавателей русского языка как иностранного². Был задействован опыт регионов в данном вопросе. Но и в Томске это направление получило развитие – были созданы кафедры РКИ в Томском государственном университете (ТГУ), в Томском политехническом университете (ТПУ) и Томском университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР).

Так, можно говорить о том, что общеобразовательная школа выполняет задачу социализации и развития личности, является институтом реализации общественных запросов и потребностей, консолидирует российское общество в целом, но при этом является первым уровнем осознания проблем общества и имеет возможность проводить мероприятия для их устранения на микроуровне, в то время как законодательная база еще находится на стадии разработки.

¹ Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03. 2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 04.05.2016).

² Институт русского языка и культуры МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://rki.msu.ru/> (дата обращения: 12.05.2016).

Нормативно-правовое обеспечение этнокультурного образования и социализации детей-мигрантов в Томской области

Правовое обеспечение этнокультурного образования и социализации детей-мигрантов в Томской области является одним из самых острых вопросов. Ведь правовая незащищенность этих людей может сыграть ключевую дезадаптационную роль. В связи с этим за последнее десятилетие было значительно расширено и детализировано правовое поле.

В целях обеспечения формирования единого этнокультурного образовательного и воспитательного пространства был издан Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»¹. В разделе III «Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей» была подтверждена проблема низкого уровня этического, гражданско-патриотического, культурно-эстетического развития, что приводит к возникновению межэтнической и межконфессиональной напряженности, ксенофобии и дискриминационного поведения среди детей и подростков. Это положило начало появлению целого ряда других документов на муниципальном уровне. Речь прежде всего идет о распоряжении «Об утверждении формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015–2020 гг. и комплекса мер по реализации Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015–2020 гг.»². Основная цель Стратегии – удовлетворение

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Гарант: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Сетевая версия. Электрон. дан. М., 2012. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 15.05.2016).

² Об утверждении формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015–2020 гг. и комплекса мер по реализации Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015–2020 гг.: распоряжение Департамента общего образования Томской области от 01 июля 2015 г. № 495-р [Электронный ресурс] / Департамент общего образования Томской области. Электрон. дан. Томск, 2015. Режим доступа: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/>

насуточных этнокультурных и этнообразовательных запросов жителей области. Приоритетным является формирование реальных и действенных механизмов взаимодействия между органами власти, центрами этнокультурного образования и некоммерческих организаций (НКО), работающих в направлении поддержки развития языков и культур. Реализацией Стратегии занимается Региональный центр развития образования Томской области через создание и работу центров этнокультурного образования. Среди задач значатся реализация тиражирования накопленного опыта путем организации курсов повышения квалификации для педагогов, издания методической и учебной литературы и внедрения компонентов этнокультурного образования в федеральные государственные образовательные программы.

Обобщение опыта практикующих педагогов и психологов, непосредственно работающих с детьми мигрантов, происходит в рамках конференций, семинаров по этнокультурному образованию. По итогам данных конференций издаются статьи и методические материалы участников, например: «Обучение русскому языку детей мигрантов»¹. В данном сборнике есть примеры разработанных уроков, направленные на индивидуальную работу с детьми-мигрантами на уроке и в рамках дополнительных занятий. Было отмечено, что русский язык для таких детей необходимо преподавать как иностранный. Среди педагогов Томска есть носители тюркских языков, которые знают проблемы, с которыми сталкиваются дети, прибывшие из бывших советских республик, и оказывают реальную помощь в преодолении этих трудностей. Появляются целые методические комплексы преподавания русского как иностранного, прежде всего это учебные пособия, рабочие тетради и учебно-методические комплекты от издательства «Этносфера» (прил. А). Эти методические материалы были реализованы среди томских школ в 2011–2012 гг. благодаря грантовой поддержке губернатора Томской области В.М. Кресса.

В последние годы правовой статус этих детей «дети мигрантов» заменился на «дети – граждане РФ, плохо владеющие русским языком». Такие дети обучаются в общеобразовательных классах, в школах по месту жительства или регистрации. Хотя на протяжении ряда лет идут разговоры о необходимости создания центра русского языка, где с мигрантами, как детьми, так и взрослыми, проводили бы занятия по русскому языку на безвозмездной основе, а также бы рассказывали о русской культуре, истории России и устраняли пробелы в российском законодательстве. Для трудовых мигрантов сдача экзамена по данным направлениям является обязательной для получения трудового патента, члены семей трудовых мигрантов это делать не обязаны, в том числе и лица моложе 18 лет¹. В школу детей-мигрантов принимают на общем основании. Однако нередки случаи нарушения права детей на образование. Причиной этих нарушений стал приказ Министерства образования и науки РФ от 22 января 2014 г. № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования»². В документе говорится о том, что прием детей в общеобразовательное учреждение ведется при наличии документа, подтверждающего проживание на территории, закрепленной за данным образовательным учреждением. Данное положение позволяет директорам школ отказывать в приеме детей. Н.У. Курбанов (мигрант из Узбекистана) через комитет «Гражданское содействие» (благотворительная организация, оказывающая содействие вынужденным мигрантам и беженцам) обратился в Верховный суд, в заявлении он указал, что двоих его детей исключили из школы на основании отсутствия регистрации. Данный случай не единичен. Представитель посольства Республики

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система [Электронный ресурс.] Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

² Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 22 янв. 2014 г. № 32 // Российская газета [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2014. Режим доступа: <http://rg.ru/2014/04/11/priem-dok.html>, свободный (дата обращения: 21.04.2016).

Кыргызстан А. Юсупова также привела примеры, когда в устройстве детей-мигрантов в школу отказывали по причине временной регистрации или отчисляли из-за ее отсутствия¹. По решению Верховного суда РФ в заявлении о признании частично недействующими абзацев 11 и 13 п. 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 22.01.2014 № 32, было отказано². Данное решение снизило число обращений мигрантов по аналогичным случаям. Однако данные обращения вскрывают проблему адаптации детей, не занятых в учебной деятельности, потому что они являются потенциальным криминогенным контингентом.

Обеспечение культуросообразности образования не менее важный вопрос. Соответствие содержания образования культурному наследию и исторической памяти народа, общества, страны национальным традициям и духовно-нравственным ценностям включает знания о религиозных традициях данной культуры при соблюдении принципа добровольности в вопросе выбора культурно- и религиозно-ориентированных предметов, законных прав граждан на свободное мировоззренческое самоопределение, выбор образования в соответствии со своими мировоззренческими, культурными и религиозными ценностями. Одновременно с этим знания представителями этнических и религиозных меньшинств национальной культуры страны их проживания. Этот принцип закреплён в Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об объектах культурного наследия

¹ Проблемы социальной адаптации детей трудовых мигрантов, доступность школьного и дошкольного образования и медицинского обслуживания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn---8sbksjocce4cd.xn--plai/menu/trud-zanyatost-migratsiya-novosti/262-problemy-sotsialnoj-adaptatsii-detej-trudovykh-migrantov.html>. свободный (дата обращения: 25.04.2016).

² Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзацев одиннадцатого и тринадцатого пункта 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: решение Верховного суда РФ от 27.08.2015 г. № АКПИ15-694 // КонсультантПлюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2015. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

(памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», где в обязанность граждан вменяется «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия»¹, Законе РФ «О национально-культурной автономии»² (1996), Законе РФ «О свободе, совести и религиозных объединениях»³ (1997). Последний закон признает «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и выделяет в качестве неотъемлемой части исторического наследия России «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии». Упомянутое выше Положение об образовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования в г. Томске⁴ связывает культуросообразность образования с сохранением национальной самобытности, развитием национального (родного) языка и национальной культуры, реализацией национально-культурных прав граждан Российской Федерации, «относящих себя к определенным этническим общностям».

Исследование адаптационных практик у детей-мигрантов в школах г. Томска

Для выявления адаптивных практик у детей-мигрантов было проведено исследование в трех школах г. Томска с наибольшим чис-

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 09. 03. 2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2002. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 21.05.2016).

² О национально-культурной автономии: Федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // КонсультантПлюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2014. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 21.05.2016).

³ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 21.05.2016).

⁴ Положение об образовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования в г. Томске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2010/11/E%60tnokulturnoe-obrazovanie-v-Tomskoy-oblasti-strategiya-i-mezhvedomstvennaya-programma.pdf> свободный (дата обращения: 16.03.2016).

лом детей-мигрантов. Данное исследование направлено на получение данных об образовательной ситуации в г. Томске и изучение факторов, влияющих на стратегии адаптации детей-мигрантов в школьном коллективе, а также на то, чтобы выявить, влияют ли дополнительные занятия в кружковой деятельности и спортивной школе на степень и скорость адаптации. Также среди поставленных вопросов были: являются ли этничность и миграция источниками разных достижений в образовании и других сферах самореализации? Влияет ли национальная принадлежность на выстраивание социальных связей? Влияют ли интеграционные интенции семьи на адаптацию детей в российском обществе? Какие цели ставят дети-мигранты на будущее и каковы траектории достижения этих целей?

Вопросы выстроены таким образом, чтобы иметь возможность составить представление о национальной принадлежности ребенка, сохраняются ли связи со своей культурой, степени языковой и социокультурной адаптации, как сфера интересов ребенка может повлиять на приобретение им адаптивного инструментария. Примеры анкет приведены в приложении Б.

Объектами исследования являлись:

- 1) дети мигрантов – учащиеся 5–11-х классов;
- 2) дети мигрантов – выпускники томских школ 2015 г. (на данный момент первокурсники томских вузов);
- 3) родители учащихся и мигрантов-выпускников школ.

Опрос проводился в трех школах: 12, 23 и 28-й. Выборка по школам велась из соображений географической дислокации.

Школа № 23 является общеобразовательной, находится по адресу: ул. Лебедева, 94. К этой школе относятся дети данного микрорайона. Среди учащихся есть несколько детей-мигрантов, уже получивших российское гражданство.

Школа № 12 является общеобразовательной, находится по адресу: пер. Юрточный, 8. Данная школа является преемницей традиций школы № 10, носившей статус «школа национального согласия». На данный момент является площадкой РЦРО «Центр этнокультурного образования».

Школа № 28 является общеобразовательной, находится по адресу: ул. Ленина, 245. В этом микрорайоне много детей-мигрантов.

Данное общеобразовательное учреждение также является площадкой РЦРО «Центр этнокультурного образования».

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования, проведенного на базе Лаборатории социально-антропологических исследований исторического факультета ТГУ. В ходе исследования, проведенного зимой–весной 2016 г., были опрошены 52 респондента.

В данном исследовании были использованы качественные методы, которые позволили выявить схожие и различные аспекты адаптации детей-мигрантов в школах через проведение анкетирования среди детей, проведение полуструктурированных интервью с педагогами общеобразовательных и спортивных школ, где обучаются дети мигрантов, проведение экспертных интервью с детскими психологами (С.Ю. Воронцова, Л.М. Кисиленко), руководителем Программы этнокультурного образования О.В. Горских, советником администрации г. Томска Г.Л. Коробчук. Полученные результаты подверглись аналитическому описанию, корреляционному анализу наряду с методами описательной статистики.

Общий объем опрошенной совокупности – 35 учеников, 3 родителей, 12 педагогов, 2 детских психолога. Анкетирование планировалось проводить как парное: вопросник для ученика и вопросник для его родителей. Число вернувшихся «родительских» анкет оказалось гораздо меньше, чем анкет, заполненных детьми. Здесь появились сложности: родители сами отказывались идти на контакт, но при этом давали разрешение на проведение анкетирования своих детей. Проблема заключалась в следующем: отцы проводят много времени на работе, поэтому не было возможности встретиться с ними, мамы располагают свободным временем, однако они практически не знают русского языка, так как они не работают, ведут замкнутый образ жизни, домочадцы говорят на языке страны исхода, поэтому нет предпосылок учить и возможности активно практиковать русский язык. В противовес папы ввиду необходимости работать и налаживать социальные связи достаточно быстро осваивают русский язык на базовом уровне. Получается, что папам некогда, и по менталитету мусульман им не свойственно заниматься воспитанием детей – это прерогатива матерей. Однако они вынуждены приходить в школу, выслушивать рекомендации и нарекания на детей со стороны

учителей. Таким образом, идет разрушение базовых ментальных установок в распределении родительских обязанностей.

В ходе обследования нас интересовали причины переезда семей мигрантов в РФ. Оказалось, что большинство семей оказалось в России ввиду поиска экономической стабильности – «на заработки». Стресс от миграции накладывает отпечаток на весь процесс адаптации и интеграции молодого поколения мигрантов. Адаптивность детей зависит от возраста и условий прибытия в страну.

Центральная задача исследования состояла в изучении тех механизмов, которые смогли отрефлексировать педагоги и сами дети.

Проведенное обследование не выявило существенных различий в ответах мигрантов по общим вопросам (прил. Б). В среднем 94 % респондентов говорили о том, что в дальнейшем планируют получить высшее образование. Сравнивая аналогичные исследования, проведенные в Москве, Санкт-Петербурге, в Оренбургской области, в Якутии, было установлено, что ответы сопоставимы с полученными данными в ходе проведенного исследования в томских школах¹.

Часть респондентов уже продолжают обучение в томских вузах. Как юноши, так и девушки были мотивированы на получение высшего образования, чтобы в дальнейшем зарабатывать на жизнь самостоятельно. Девушки, вопреки традиционному мусульманскому воспитанию, также указывали приоритетным пунктом получение диплома и только потом создание семьи.

Однако нет значительных дифференциаций в потенциальных установках мигрантов на дальнейшую жизнь. В нашем городе очень много образовательных мигрантов, поэтому наши респонденты не ставят себя изначально в позицию аутсайдеров.

В реальности есть ограничения на возможность практической реализации идеальных и потенциальных установок на получение высшего образования. И родители, и ученики это хорошо понимают: их шансы на поступление в вуз достаточно низкие. А все потому, что чем старше возраст прибытия у ребенка, тем хуже усваивается русский язык. Родителям таких детей предлагают сделать протокол психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), который по-

¹ Исследование детей-мигрантов в школах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sh.spb.hse.ru/slon/issledovaniya-detej-migrantov-v-shkolax/>. свободный (дата обращения: 18.03.2016).

зволит им сдавать выпускные экзамены в щадящем режиме. А с результатами данных экзаменов поступить в вуз нельзя.

Анализ показал, что школьники-мигранты ориентируются на получение образования именно в Томске. Модель «привязанности к месту», характерная для всего населения России и ограничивающая возможности социальной адаптации и мобильности, присуща также и образовательным стратегиям мигрантов. Данные мигранты могут способствовать улучшению ситуации в экономике за счет увеличения числа работающего населения.

Более детальный анализ мотивации детей-мигрантов на получение образования, прежде всего школьного, а затем и высшего, позволяет оценить готовность детей-мигрантов адаптироваться в российском обществе и в дальнейшем стать полноправными гражданами. Еще раз подтверждается, что престиж высшего образования очень высок среди детей. Несмотря на то, что родители не шли на контакт, по косвенным признакам можно судить о значимости для части родителей дать высшее образование своим детям – они оплачивают дополнительные занятия с репетиторами и в дальнейшем собираются оплачивать обучение в вузе, а плата достаточно высока, особенно за престижное образование, которое они неизменно выбирают (юридическое, медицинское). Конечно же, это зависит от благосостояния родителей будущих студентов. Респондентам очевидна связь высшего образования с возможностью успешной самореализации в будущем.

Материальный фактор существует также в форме обеспечения ребенка в период учебы в вузе. Практически все дети считают, что обучение в вузе продлит их зависимость от родителей еще на несколько лет. В разговорах с детьми было выявлено, что они не всегда адекватно оценивают свои возможности поступления в вузы, осознание этого происходит уже ближе к концу 9-го класса. Часть детей после 9-го класса уходят в техникумы, получают рабочие специальности (строители, повара). По большому счету это касается юношей, с девушками ситуация иная. В беседе с заместителями директоров по воспитательной работе, имеющими большой опыт, было отмечено, что девушек по достижении ими 14–16 лет отправляют на родину и выдают замуж. Но это относится не ко всем, а только к тем

семьям, где мусульманские традиции остаются на сильных позициях.

Мигрантам на пути к высшему образованию приходится преодолевать помимо общих трудностей еще и некие специфические препоны: государство «приготовило» для мигрантов только низкооплачиваемые места. Потребность в дешевой рабочей силе ведет к демотивации мигрантов на получение высшего образования.

К тому же есть ряд причин, в силу которых получение высшего образования для детей-мигрантов остается под вопросом.

1. Владение русским языком. Хотя многие из респондентов владеют русским языком на достаточном уровне для ежедневного общения, понимают суть изучаемых предметов, но имеются проблемы с предметными тезаурусами, есть те, для кого русский язык является уже родным (те, кто родился в России, являются не инофонами, а билингвами). Недостаточное знание русского языка, таким образом, является фактором, снижающим доступность высшего образования. Этот фактор порождает неравенство возможностей получения высшего образования. Система среднего общего образования в принципе могла бы нивелировать данное неравенство с помощью организации специальных языковых курсов для мигрантов, если бы был запрос школе от родителей или общественности, но это дополнительные расходы для регионального бюджета. Такие курсы нецелесообразно организовывать при специально выбранной для этого школе, если количество мигрантов невелико. Скорее такое необходимо устраивать при администрациях районов или при Миграционном центре г. Томска. Языковые программы, которые реализуются в регионах на сегодняшний день, скорее исключение, чем норма. Когда дети мигрантов получают российское гражданство, то считается, что проблем с русским языком у российских граждан быть не может, что они являются лишь нерадивыми учениками, не желающими усваивать школьную программу, не учитываются их потребности в дополнительном изучении русского языка. Однако в ходе опроса все педагоги отмечали, что единственным отличием мигрантов от «наших» является низкое знание русского языка, в остальном отличий нет. В чем-то они более старательные и послушные (причина кроется в мусульманском воспитании).

2. *Гендерный подход.* Мальчиков и девочек воспитывают в традиционном мусульманском русле: будущих мужчин ориентируют на достижение престижного социального положения, а женское предназначение состоит в том, чтобы быть женой и матерью. Однако произошел глобальный пересмотр жизненных установок, вследствие этого в ряде семей, где воспитываются девочки, уже не считают, что нет острой потребности в получении ими высшего образования, хотя встречаются и архаичные взгляды.

3. *Экономическая обстановка в семье.* Здесь родители исходят из материальных возможностей. Доход семьи зависит от сферы занятости родителей, количества трудоспособных и работающих членов семьи, распределения обязанностей, статей обязательных расходов (найм жилья, коммунальные услуги, приобретение патента для трудоустройства, медицинское обслуживание, обучение, продукты питания, одежда и т.д.).

Материальное положение. У большинства семей мигрантов оно находится на среднем уровне, но часть семей нуждается в мерах социальной поддержки, об этом говорили заместители по воспитательной работе в школах, где проводился опрос, в данных семьях вынуждены экономить на всем, в том числе и на продуктах питания. Такая же зависимость существует и между районом проживания и возможностью дать образование своим детям. Среди опрошенных детей, проживающих в районе 28-й школы, количество детей, планирующих получение высшего образования, несколько ниже, чем среди детей, проживающих в районе 12-й школы. Здесь была замечена зависимость от даты прибытия в Россию. Те, кто прибыли в начале и середине 90-х гг., селились преимущественно там, где было более доступное жилье: районы «Заисток», «Черемошники» и район Областного рынка. Именно эти районы были выбраны для исследования. Это объясняется наличием развитой инфраструктуры в данных районах на момент заселения мигрантов.

Длительность пребывания в РФ. 68 % семей опрошенных мигрантов приехали в Россию в первой половине 90-х гг. Начиная со второй половины 90-х гг. поток снижается, в данный период прибыло 32 % респондентов. Наибольшим потенциалом поступления в вуз обладают мигранты, приехавшие в первую волну. У тех, кто обучается в старшей школе и чей срок проживания составляет менее 5 лет,

шансы на овладение русским языком, успешную сдачу государственной итоговой аттестации и возможность поступить в вуз невелики. Это говорит о более сложной связи между длительностью пребывания мигрантов и их интеграцией, чем линейная функция. Сюда вмешиваются и характер иммиграции (до 1995 г. миграция носила вынужденный характер), и условия приема, и отношение властей к мигрантам, и политические факторы, и пр. Однако факт, что потенциал поступления в вуз недавно прибывших мигрантов значительно понижен. Очевидно, что дети недавно прибывших мигрантов, если они являются выпускниками школ, нуждаются в специальных ориентационных программах, помогающих разобраться в российской системе высшего образования.

Правовой статус и наличие гражданства. Среди респондентов были дети разных возрастов, но те, кто проживает в России свыше 5 лет, уже имеют статус гражданина РФ. Зачастую наличие этого статуса мешает мониторить количество детей, нуждающихся в дополнительных занятиях по изучению русского языка, организовывать и реализовывать специальные программы. В школах для таких детей действуют общие основания для проведения дополнительных занятий – при неуспеваемости по предметам они посещают консультативные занятия после уроков.

Семья. В анкете было несколько вопросов о семье: состав, на каком языке общаются дома, какие праздники соблюдаются в семье (как маркёры сохранения традиционного уклада в рамках иноэтничной среды).

Среди опрошенных детей о составе семьи большинство проживают в полных семьях, где 2–3 ребенка, однако есть такие, где количество детей доходит до 5. Трое сказали, что их семья неполная. Среди опрошенных встречались дети из интернациональных семей (Сабина: мама – армянка, папа – азербайджанец; Максим: папа – узбек, мама – киргизка; Эмиль: мама – русская, папа – азербайджанец). В данных семьях русский язык является языком общения в семье, и они не испытывают проблем в учебе, как и дети, которые родились уже в России (таких среди опрошенных было 7 человек, и это младшие дети в семьях). Дети, родившиеся в России, проходили адаптацию и изучали русский язык в дошкольном образовательном учреждении, и если с родителями они продолжают общаться на родном

языке, то между собой – уже на русском. Два случая оказались очень интересными. Родители общаются с детьми на родном языке, дети понимают, что им говорят, но уже испытывают проблемы при необходимости ответить, старшие дети являются посредниками (переводчиками). Как носители двух языков (билингвы), они без затруднений «переключаются» с одного языка на другой, детьми даже было отмечено, что они и думают уже на двух языках.

Отношения с местным населением. При опросе дети отвечали на вопрос о районе проживания, чем нравится или не нравится этот район. В основном район проживания рядом со школой, но были и исключения (пример: Абдумалик по месту жительства относится к Академлицею, однако родителям было удобнее устроить его в школу, где учится сын их друзей, т.е. в 23-ю школу). А в целом не было больших различий в ответах. Дети уже привыкли к своему двору, к соседям, с которыми общаются они и их родители, с детьми из соседних домов – они вместе ходят в школу и в спортивные секции. Среди друзей они называли детей разных национальностей (прил. Б, В). После разговора с преподавателями можно сделать вывод, что национальность не «замечается» детьми более младшего возраста, однако при достижении ими пубертатного возраста, становлении личности, осознании своей идентичности происходит «очерчивание» границ своего «я», установление диахромных понятий «свой–чужой», иногда возникают конфликты на этнической почве.

Естественно, чем лучше относятся местные люди к приезжим, тем удачнее проходит адаптация мигрантов, в частности, интеграция их детей в российскую образовательную систему. Немаловажна здесь и роль учителей, особенно классных руководителей класса, где учатся дети мигрантов, – именно на них возлагается ответственность за комфортный микроклимат и проведение ряда мероприятий, направленных на воспитание толерантности у школьников.

Образовательный процесс и взаимоотношения с одноклассниками / учителями. Многие дети говорили о том, что есть разница в образовательных программах и в качестве преподавания. Педагог-психолог 12-й школы Л.М. Кисиленко рассказывала о случаях, когда после тестирования ребенка по основным образовательным предметам приходилось определять его на класс, а то и на два младше, несмотря на хорошие оценки в аттестатах, привозимых с родины. Про-

блема заключалась в непонимании содержания предмета на русском языке. Федеральные государственные образовательные стандарты России определяют важность дифференцированного подхода, создания условий для успешной самореализации своих способностей не только в учебной деятельности, но и в реализации творческих потенций.

Поэтому большое количество мероприятий направлено на вовлечение детей в культурное пространство. Но они строятся на многостороннем знакомстве не только с культурой принимающей стороны, но и с культурами стран-эмитентов через фольклор, поэзию, традиционные танцы и совместное проведение религиозных праздников. Данная совместная деятельность благотворно влияет на «узнавание» культурного бэкграунда детей-мигрантов, снижает напряженность во взаимоотношениях с одноклассниками и учителями. Лишь двое детей заявили о проблемах, связанных с тем, что их не принимают в классе по национальному признаку. Однако в ходе беседы с классными руководителями этих учащихся педагоги отметили вспыльчивый нрав мальчиков и то, что национальный признак травли является скорее побочным, чем основным, упор делается на личные качества детей.

Спорт. Практически все дети указали в анкете, что они занимаются (или занимались ранее) спортом. Девочки выбирают танцы, фитнес, волейбол или футбол, мальчикам свойственны больше контактные виды спорта: бокс, самбо, каратэ, греко-римская борьба. Футболом занимались 8 из 27 мальчиков. Лишь 4 ответили, что не занимались спортом никогда. Причины стремлений среди детей-мигрантов заниматься спортом детский психолог С.Ю. Воронцова видит в том, что детям необходимо быть успешными в любой области, а у детей-мигрантов учебная сфера, хотя бы на первоначальном уровне, «выпадает» из возможных сфер самореализации, успехи в спорте помогают им поднять самооценку и получить более высокий социальный статус среди сверстников.

При опросе выяснилось, что среди тех, кто занимается боксом, практически все посещают спортивную школу бокса (ул. Мокрушина, 14а). В данной спортшколе работают 4 тренера по боксу, у каждого сложились свои методы и приемы выстраивания межличностных отношений среди своих воспитанников. Но преобладают два

направления: те, кто активно социализирует своих подопечных, и те, кто не заостряет внимание на статусе детей. Активная социализация состоит в том, чтобы закрепить за уже адаптировавшимся ребенком вновь прибывшего: такая система «наставничества» дает свои положительные результаты. Но в любом случае срабатывает фундаментальное начало: если в первое время ребенок и не понимает речи тренера и других ребят, то есть набор профессиональных названий, универсальных для любого языка, с которым он уже знаком, а затем воспитанник быстро усваивает и основные понятия, которые часто используются на русском языке. Конечно, тренировки занимают много времени, помимо школы. Находясь постоянно в русскоговорящей среде, дети быстрее усваивают язык. Сборы и соревнования способствуют общению: моменты переездов между городами, совместное проживание располагают к разговорам, что существенно обогащает словарный запас детей-мигрантов.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что чем раньше ребенок попадает в новую среду проживания, тем быстрее и безболезненнее проходит адаптация к новым условиям, усваивание культурных норм и освоение русского языка. Такие дети не успели еще выстроить социальные связи у себя на родине, поэтому потребность в общении реализуют уже с русскоговорящими сверстниками. В той ситуации, когда они вынуждены осваивать новые предметы на незнакомом для себя языке, выстраивать взаимоотношения не только с незнакомым окружением, но и жить по новым правилам в семье, даже при том, что родители пытаются воспроизводить привычный образ жизни, для детей появляется необходимость найти свое «я», и для этого они ищут потенциальные зоны успешности, зачастую это спорт. На втором этапе ресурсом для дальнейшей успешной адаптации может стать образование. Если в современной России констатируется необходимость роста населения (ввиду высокой естественной убыли и недостаточной рождаемости) за счет мигрантов, то в дальнейшем это должно отразиться в ряде документов по социальной политике, включая политику в области образования, направленную на повышение качества человеческих ресурсов (рост человеческого капитала, в том числе и мигрантов). Наше государство изначально было многонациональным, поэтому этот фактор может быть основой

для частичной ассимиляции мигрантов в рамках российского общества, а для этого необходимо создать институциональную базу.

Универсальность культуры (музыка, кино, интернет-пространство) работает в положительном ключе для быстрой адаптации детей-мигрантов. Как показало наше исследование, они редко участвуют в культурно-массовых мероприятиях (театры и музеи, чаще всего выбирают кинотеатры и места общественного питания), но достаточно часто гуляют по городу, что вырабатывает ситуацию психической узнаваемости жизненного географического пространства и создает положительный образ страны в их сознании.